

Сьюзан Боунс пережила тот же опыт, что и Джинни Уизли в Гриффиндоре, в отличие от своей рыжей собрата, хотя у хаффлпафцев не было ответов для ее одноклассников, которые никогда не разговаривали с Поттерами. Она провела весь день, отвечая «я не знаю» на постоянный и эклектичный шквал вопросов, и наличие двух «периодов обучения» не помогло, поскольку все хотели говорить только о тройке первого года обучения.

С некоторым облегчением она смогла, наконец, изобразить усталость и сбежать в свою спальню, хотя побег не был полным, поскольку ее лучшая подруга Ханна Эббот последовала за ней по лестнице.

«Побег не поможет тебе узнать».

«О, Ханна, я просто не мог больше этого выносить, и я знаю, что станет еще хуже после того, как я действительно проведу некоторое время с Поттерами».

«Да, но Суз, даже ты должна признать, что он сексуален, когда я смотрел, как он побеждает Снейпа, у меня все внутри трепетало».

«Две девушки, которые помогли ему, оказались его женами, они были красивыми и страшными одновременно. Гарри предложил мне дружбу, и это то, чего я хочу, ему не нужна еще одна девушка, стоящая там со слюной, стекающей по ее подбородку. только потому, что он говорит с ними, у них уже много девушек, которые, кажется, борются за это место».

«Вы знаете, что они открывают «Фан-клуб Гарри Поттера», и имена вас или девушки Уизли будут выдвинуты на пост президента?»

Сьюзан не могла поверить, что они вели себя так глупо: «Последнее, что ему нужно, это множество фанатов, швыряющих на него свои трусики, прибавьте к этому тот факт, что две его жены, казалось, способны справиться практически с кем угодно, и вы можете понять, почему нет никаких шансов, что я буду связан с этим мусором».

Ханна старалась не смеяться над негодованием лучшей подруги, она знала, какой будет ее реакция, с того момента, как услышала предложение других девушек. «Хорошо, но теперь действительно важный вопрос: какую одежду ты наденешь на выходные с Поттерами?»

Выражение паники на лице Сьюзан было почти смешным: «Мерлин Ханна, я понятия не имею, что мне делать?»

Ханна рассмеялась бы, если бы не серьезность ситуации, ее подруга отчаянно пыталась вписаться в одежду, которая требовала подходящей одежды: «Как насчет того, чтобы послать сову к вашей тете за советом, она встречалась с ними сегодня и должна быть в состоянии дать вам некоторое представление о том, чего ожидать».

Съюзен с облегчением обняла подругу, все мысли о сне отодвинулись на задний план; ей нужно было написать еще одно важное письмо.

-00000-

Той ночью трио лежало в постели в довольно задумчивом настроении, у них был неплохой день даже по их меркам. Гарри, как обычно, провел пальцами по волосам своих девочек, но сегодня это казалось бесполезным, слон был в комнате, так что он узнал зверя, надеясь положить этому конец.

— Луна, что ты думаешь о свадьбе Сириуса и мамы?

«Это окажет большое влияние на нашу жизнь, но вещи не могут всегда оставаться такими же, независимо от того, как сильно мы этого хотим. Они наверняка будут внимательно следить за нами, чтобы узнать, что мы думаем об этом, было ясно, как Сириус был задет нашей сегодняшней реакцией, так что нам нужно быть осторожными. Я видел, как выглядит мама, когда держит Дэнни, она явно хочет еще одного ребенка, и я не могу придумать для нее лучшего мужчину, чем Сириус.»

Гермиона почти прошептала: «Я думаю, нам нужно присматривать за его мамой, Майя и Сириус, поженившись, могут начать вбивать клин между ними, если она почувствует себя обделенной. Мы должны стараться как можно больше вовлекать ее во все». ."

Гарри крепче сжал Гермиону: «Мы уже делаем это, милая, и ты чувствуешь, как сильно мы ее любим, наша семья может немного измениться, но она все равно останется нашей семьей, ничего этого не изменит».

Их поцелуи на ночь были еще более нужными в ту ночь, когда все трое искали успокоения в знакомом и утешительном ритуале, в то время как мир вокруг них изменился вне их контроля.

-00000-

Интервью о Гарри Поттере, которое было напечатано в «Пророке», снова заставило прессы работать сверхурочно, и казалось, что все волшебники могли говорить только о нем.

Его история до его девятого дня рождения теперь хорошо задокументирована, но следующие три года были совершенно пустыми, Гарри рассказал о том, как Хедвиг пришла к нему, встретив Луну в Косом переулке и Гермиону в парке.

За свое исчезновение Гарри не извинился, «Я дал интервью Придире, и в течение двадцати четырех часов Ксено Лавгуд был убит членом Визенгамота в собственном офисе газеты, а Майя избежала верной смерти только благодаря вмешательству нашего феникса Хедвига. Альбус Дамблдор нанес ей необъявленный визит, обходя семейные чары, ища информацию о

моем местонахождении. Через минуту после его ухода ингредиенты Хозяйки зелий Майи начали взрываться, сжигая дом, где Луна, Гермиона и я должны были провести ночь дотла. маггловская авария отец Гермионы погиб в тот же день, а ее мать получила серьезные ранения, мы остались не зная, куда обратиться и кому доверять, нам пришлось перегруппироваться, восстановить нашу семью и постепенно набирать силу, ходить в немагическую школу и путешествовать по миру во время каникул».

Затем последовали некоторые основные моменты событий за последние три года, которые они посетили в маггловском и волшебном мире, которые большинство читателей, по крайней мере, узнают, некоторые с оттенком зависти к той жизни, которую они вели.

"Это было непростым решением вернуться в британское магическое сообщество, но как глава древней и благородной семьи я чувствовал себя обязанным хотя бы попытаться поступить в Хогвартс, но только на наших условиях. Немагическое образование научило нас ожидать определенного стандарта образования, наше исследование показало, что только несколько предметов достигли этих стандартов в Хогвартсе, поэтому мы организовали альтернативное обучение. Мы нарушили молчание, потому что в нашем Хогвартсе было много людей с оставшимися без ответа вопросами; мы надеемся, что эта статья позволит относиться к нам как к обычным ученикам Хогвартса. У Поттеров есть личные проблемы с некоторыми профессорами Хогвартса, но теперь, когда мы вернулись в британский волшебный мир, мы свяжемся с соответствующими властями в надежде, что будут приняты соответствующие меры.

События с момента их знакомства с Хогвартсом были вчера опубликованы исключительно в этой газете, и теперь мы можем сообщить, что за его нападение на трех первокурсников Хаффлпаффа, все с фамилией Поттер, профессор Снейп был отстранен от занятий. За то, что он не смог защитить этих учеников, он фактически пытался запереть их в замке, используя заклинания, чтобы запереть двери, директор Дамблдор также был отстранен от занятий. В понедельник было созвано специальное собрание школьного совета Хогвартса, на котором будущее обоих волшебников стояло на вершине, казалось бы, очень длинной повестки дня.

-00000-

Близнецы были в восторге от того, что Поттеры видели и делали, эти трое не были обычными неприятными первокурсниками, чье путешествие на экспрессе было их первой поездкой куда-либо, даже магглы опасались своего первого пребывания наедине в волшебном мире. Мир. Неудивительно, что эти трое вошли сюда полные уверенности, они видели и сделали больше, чем большинство сотрудников.

Теперь Джинни начинала волновать мысль о том, чтобы провести выходные с этими людьми, Луна, которую она знала раньше, была совсем не похожа на девушку, описанную в этих историях. Джинни редко отваживалась выходить за пределы Оттери-стрит-Кэтчпол, поскольку Косой переулок был для нее верхом экзотики; они путешествовали по миру, как магглы, так и волшебники. Ее отец заколдовал их старую машину, чтобы она могла летать, но Луна на самом деле летала на самолете в рамках их школьных занятий, и ей осталось жалеть, что она не могла ходить в школу со своей подругой до Хогвартса.

Рон был более чем когда-либо полон решимости пробраться к Поттерам в эти выходные, прочитав, что они были на последнем чемпионате мира в Италии, он позеленел от зависти. Зная, что турнир должен был состояться в Англии через два года, у него было достаточно времени, чтобы снискать расположение человека, у которого наверняка есть хорошие билеты, всегда был шанс, что его отец сможет их достать, но Поттер был верным решением. Не было лучшего времени, чем настоящее, чтобы начать наступление очарования Рональда Уизли.

Невилл глубоко задумался о жизни, которую вели Поттеры; он сам будет считаться привилегированным, поскольку его бабушка готовит его к тому, чтобы он принял мантию лорда Лонгботтома. Он не мог не думать о том, что, пока ему давали уроки этикета, Гарри переживал «настоящую жизнь». Британское волшебное сообщество, казалось, решило построить ров между собой и остальным миром, в то время как Поттеры приняли разнообразие с распростертыми объятиями, судя по тому влиянию, которое они произвели с момента попадания в Хогвартс, Невилл ясно видел преимущества, которые можно получить от этого. этот подход. Он серьезно сомневался, что его чистокровная бабушка-традиционалистка будет смотреть на вещи таким образом, но готов поспорить, что некоторые люди будут задавать вопросы по поводу практики ждать, пока детям исполнится одиннадцать, чтобы начать формальное образование.

Помона Спраут почти рассмеялась над комментарием о том, что с ней обращаются как с обычными учениками Хогвартса, у нее было больше шансов появиться обнаженной в «Злых ведьмах» в следующем месяце, чем у того, кто победил темного лорда, имел фамильяра белого феникса и двух жен до того, как стал к подростку относиться как к обычному.

-00000-

Хедвиг провела троих Поттеров в большой зал задолго до их первого занятия, к сожалению, Рональд Уизли был на них в одно мгновение.

«Эй, Луни, прости, что мы, кажется, начали не с той ноги...»

Рона прервало заранее заготовленную речь крайне неприятное ощущение палочки, болезненно вонзившейся ему в пах, в то время как его взгляд, казалось, был заполнен разбушевавшейся ведьмой с густыми волосами.

Голос Гермiony был тихим, но угроза, которую он содержал, не уменьшилась ни на йоту из-за отсутствия громкости. — Вы извинитесь перед леди Луной за то, что оскорбили ее этим именем. проклятие, которое гарантирует, что нашим детям никогда не придется тревожиться из-за ваших дебильных отпрысков».

Рон только что обнаружил кое-что, что напугало его намного больше, чем когда-либо могли пауки, эта девушка была действительно страшной, поскольку в его крошечном разуме не было ни малейшего сомнения, что она выполнит свою угрозу. Поскольку Рон предпочел бы хотя бы использовать его, прежде чем потерять, он пробормотал что-то вроде извинений и выбежал из холла, даже не закончив завтракать.

Помона Спраут сидела прямо на плече у Гермионы. — Что-то здесь не так?

«О, нет, профессор», — ответила Гермиона, когда ее невидимая палочка исчезла в рукаве и в кобуре. «Мы думали, что было совершенно ясно, что никто не связывается с нашей семьей, но всегда есть по крайней мере один идиот, который требует личного объяснения. Я уверен, что мистер Рональд Уизли понял, что я пытался донести».

Гарри не мог не рассмеяться, он был уверен, что острое палочки Гермионы произвело на мальчика сильное впечатление, которое он запомнит надолго.

Сьюзен и Ханна находились по другую сторону от их главы дома и прекрасно видели работу палочки Гермионы, обе поклялись, что девушка научит их, как она это делает. Ни один из них не мог придумать более прекрасного примера того, как справляться с нежелательными ухаживаниями со стороны слабоумных мужчин, что может быть лучше, чтобы охладить пыл гормонального мальчика, чем прижимать свою палочку к его палочке и угрожать сдуть ее.

Только что получив ответ от своей тети, которая навещала Поттеров дома, Сьюзен почувствовала сильное облегчение от ее оценки, что они были тревожно нормальными для своего положения в обществе. Она могла справиться с футболкой, джинсами и кроссовками, так как большинство ведьм скопировали одежду своих маглорожденных друзей, потому что это было так удобно и практично.

Джинни подошла и извинилась, как только профессор Спраут покинула троицу: «Извините за Рона, он действительно превращается в настоящего придурка».

«Нет, Джинни, — ответила Луна, — он всегда называл меня этим именем, на самом деле, я думаю, это он его придумал. что он сделал не так».

Гарри обнял Гермиону за плечи. — Что ж, спасибо нашей принцессе-воину, он больше ею не воспользуется. Как прошел твой первый день занятий, Джинни?

Джинни с отвращением сморщила нос: «У нас была история магии со слизеринцами в качестве первого урока, какое введение в Хогвартс, я чуть не уснула. Зелья должны были быть после этого, но из-за того, что Снейп был отстранен, это стало временем учебы, я» Я с нетерпением жду сегодня утром Гербологию, а затем Трансфигурацию, чтобы увидеть, что такое Хогвартс на самом деле».

«Моя мама учит нас зельям по субботам, а по воскресеньям перед обедом мы занимаемся практической защитой, присоединяйтесь к нам». К ним присоединились близнецы вместе с Невиллом и Сьюзен, которые очень хотели принять предложение Луны.

Затем последовало представление, и Поттеры сказали, что встретятся со всеми в обеденное время, чтобы обсудить выходные, потому что их маггловская школа не начнется до понедельника, а у них еще нет занятий, на которые нужно уходить. Гермионе пришлось

объяснить, что не во всех маггловских школах преподают все на всех уровнях, в их школе сложилось правильное впечатление, что они получают уроки по предметам, которых там нет, просто нет подробностей о том, что это за предметы.

Четверо первокурсников поздоровались и направились к оранжереям на свой первый урок травологии.

-00000-

Шестеро авроров, прибывших в Азкабан, чтобы забрать Беллатрису Лестрейндж, которой так боялись, испытали шок; вместо бредящего психопата, которого они ожидали, они нашли хрупкую, сломанную оболочку ведьмы. Она явно исхудала, так как некрасивая рваная одежда висела на ней, как мешок из-под картошки, ее когда-то черные волосы теперь были с проседью, и она даже не смотрела им в глаза. Беллатриса держала голову опущенной, мгновенно подчинялась каждой их команде, и единственными произнесенными словами были «да, сэр» и «нет, сэр». Устрашающая репутация Азкабана поднялась бы еще на одну ступеньку, если бы Беллатрикс Лестрейндж смогла дойти до такого состояния, каждый из шестерых согласился, что даже посещения этого места для них более чем достаточно. Их пленнице пришлось помочь подняться на лодку, где она тихо сидела в углу,

-00000-

Северус Снейп мало спал прошлой ночью, а сегодня утром Пророк только укрепил свое решение, люди по всей стране будут смеяться и аплодировать его отстранению. Не было никаких шансов, что это отстранение не станет постоянным, и вы не найдете много желающих сделать ставку на то, что он сможет избежать Азкабана за нападение на этого маленького дерьма, Северус увидит, сколько людей будет аплодировать завтра, когда газета объявит о смерти их герой.

Основная причина, по которой он изо всех сил пытался уснуть, заключалась в том, что он не мог решить, какое проклятие использовать при совершении деяния, Авада Кедавра, которую он почти сразу отклонил, как слишком быструю и чистую, он хотел увидеть немного крови. Сектумсемпра был его предпочтительным выбором, но у него было несколько проблем: Поппи могла добраться до сопляка вовремя, чтобы спасти его, и это было его фирменным проклятием, он мог также поставить печать «Северус Снейп был здесь» на лбу Поттера рядом с кровавым шрамом. В конце концов он остановился на редукто в туловище с близкого расстояния, это должно было пробить дыру насквозь, и, даже если Поппи прибудет в рекордно короткие сроки, ей придется обыскать оранжерею в поисках деталей, необходимых для того, чтобы собрать Поттера.

Образ мальчика Поттера, лежащего на земле с выпирающими через грудь внутренностями, был слишком приятной мыслью, чтобы позволить Северусу хоть немного поспать. Он надел плащ и направился к оранжереям. Он хотел прийти туда пораньше и выбрать место, где никто не наткнется на него, но у него все еще будет широкое поле обстрела. Его план улизнуть среди суматохи, которую наверняка вызовет умирающий Поттер, не был великим, он осознавал это на каком-то уровне своего разума, но гнев преобладал над любыми мыслями об осторожности,

пока он видел мальчик умрет, тогда он сможет жить с любым наказанием, которое выпадет на его пути.

-00000-

У Майи была хорошо укомплектованная теплица в поместье, поэтому Поттеры не привыкли держать в руках совок, класс был разделен на пары, так как Гарри и Гермиона объединились, а Луна стала партнером Джинни, поскольку они четверо делили одно и то же. рабочий стол.

Помона наблюдала за квартетом, когда они тихо болтали между собой, выполняя поставленную задачу с очевидным мастерством. Она спустилась в теплицу, чтобы предложить помощь там, где это необходимо. Ее внимание быстро вернулось к столу Поттера, когда Луна закричала.

Они вполне комфортно болтали с Джинни, когда Луна вдруг закричала: «ХЕДВИГ!» а потом разразился весь ад.

Северус медленно и тихо продвигался вперед, пока не оказался позади блондина и рыжего, но, что более важно, лицом к Поттеру. Он наслаждался моментом, вытаскивая кончик своей палочки из-под плаща, когда блондин закричал. Он выстрелил проклятием, но почувствовал ужасную боль в плечах, когда его потащили назад.

Гарри и Гермиона наблюдали, как Хедвиг мгновенно откликнулась на отчаянный зов Луны, белый феникс, казалось, вонзил когти в свежий воздух, прежде чем отбросить его назад. Проклятие выстрелило из ниоткуда прямо в крышу оранжереи, осыпав всех осколками разбитого стекла.

Хедвиг заставила убийцу лечь на спину, выхватив палочку из его руки своим клювом. Затем она взлетела в воздух со Снейпом, все еще держащим ее когти, прежде чем отпустить, и Северус без плаща рухнул на верстак Поттера.

Едва он успел застонать, как его поразило заклинание, оставившее около четырех сотен кактусовых шипов, торчащих из всего его тела, они были не менее пары дюймов в длину с заостренными концами, вонзившимися в Снейпа. За этим быстро последовало заклинание, которое надежно обернуло его лозами. Он был полностью обездвижен, но ему было все равно, так как боль от шипов была настолько сильной, что все остальное не имело значения. Третьим проклятием Помоны, поразившим ублюдка-убийцу, было заглушающее заклинание, не то чтобы она не могла весь день слушать крики труса, но она ранила учеников, а он отвлекал.

Луна смотрела на Гарри и Гермиону, у которых кровь текла из порезов на головах и лицах: «О, мне очень жаль, что я была недостаточно быстрой, у меня было всего несколько секунд, потому что я не могла сосредоточиться... " "

Гарри заставил Луну замолчать, взяв ее на руки и целуя, пока она немного не успокоилась.

Она была так же сильно ранена, но, как обычно, ее беспокойство о своих товарищах по связи пересилило ее собственные травмы. Затем он втянул Гермиону и сделал то же самое с ней, это было похоже на конформацию, что они выжили и все еще стоят.

Две девушки вытащили кровотечение, но теперь встряхнули Джинни в кучку, когда они огляделись на опустошение, оба стола с эфирной стороны их студентов были поражены стеклом, поскольку сцена напоминала что-то из фильма ужасов. Помона была занята попытками подавить панику и благополучно вывести студентов из теплицы до того, как им на головы обрушится еще какое-нибудь стекло. Хедвиг приземлилась на плечо Гарри и подарила ему плащ и палочку, которые она сняла с убийцы, Гарри остановил ее, используя исцеляющие слезы феникса на нем, и его девушки сделали то же самое.

Когда феникс закричал на Джинни, она была сбита с толку: «Почему она сначала не исцеляет вас троих?»

Это Гарри ответил: «Я просил ее не делать этого, я хочу, чтобы этот кусок дерьма предстал перед судом сегодня, и эти шрамы гарантируют, что этот ублюдок получит то, что ему предстоит. Я просил девочек позволить Хедвиг исцелить их, но они отказались из-за той же причине.»

«Ну, не позволяй ей исцелить меня, мой папа работает в министерстве, и мы — старинная чистокровная семья, и то, что я войду туда с этими шрамами, тоже поможет. Ты ведь сможешь исправить их позже, верно?»

Луна обняла ее за плечи: «Джинни, моя мама гениальна в этом, у нее больше практики, чем вы можете себе представить с Гарри».

Три девушки ушли, когда Гарри попросил Хедвиг начать переправлять раненых в лазарет, земля теперь хрустела под их ногами, когда они пытались избежать худших повреждений на пути к выходу.

Гарри снова повернулся к Снейпу и подобрал брошенную садовую лопатку: «Обе мои девочки потеряли своих отцов, а теперь ты заберешь и их мужа? Ты оставишь мою маленькую Данни без ее старшего брата? живым значит поместить Дамблдора в Азкабан, но это не значит, что вам сойдет с рук нападение на мою семью». Гарри использовал плоскость шпателя, чтобы ударить по выступающим шипам на ногах Снейпа, забивая каждый из них примерно на дюйм, пока Снейп отчаянно пытался уклониться от шпателя.

Помона вернулся за Гарри и уже собирался вмешаться, когда тот остановился после пяти или пяти попаданий. Затем он подождал, пока глаза Снейпа снова сосредоточатся, прежде чем снова заговорить с ним: вниз, и это сделали три Поттера, которым помогали Блэк и Люпин, разве это не больнее, чем шипы?»

Гарри повернулся и почти врезался в профессора Спраут, когда Хедвиг вспыхнула на его плече: «Хедвиг говорит, что все раненые в безопасности в лазарете, так что, поскольку другие

студенты направляются обратно в замок, не могли бы вы присоединиться ко мне?

Помона взглянула на Снейпа, прежде чем Гарри ответил: «Не беспокойтесь о нем, он никуда не денется, давайте просто оставим его здесь, пока не придут авроры». Она кивнула, так что Гарри взял ее за руку, и в мгновение ока они оказались в лазарете, прямо посреди кричащей схватки, которая, казалось, быстро перерастала в извлечение палочек.

-00000-

Беллатриса вошла в комнату Визенгамота, где царила полная тишина, это была самая страшная ведьма в Британии? Она сидела на стуле с таким видом, будто бы упала, если бы ее заставили встать, и цепи, сковывающие ее, теперь казались абсурдными. Она открыла рот и высунула язык, когда ей ввели сыворотку правды.

Амелия как раз собиралась начать допрос Пожирателя Смерти, когда Хедвиг ворвалась в комнату со свитком для главы DMLE, только она и Августа действительно видели белого феникса, так что это был настоящий вход. Когда Амелия читала свиток, ее лицо сначала побледнело, а затем стало почти багровым от ярости.

«Шеклболт, отведи четырех авроров в Хогвартс и арестуй Северуса Снейпа за покушение на убийство лорда Поттера, доставь его прямо в эту комнату, и мы разберемся с остальными обвинениями к тому времени, как ты доберешься сюда, мы разберемся с этим. сегодня.»

Августа взглянула на свою подругу, отчаянно нуждаясь в дополнительной информации, это был сценарий, которого они отчаянно пытались избежать.

Амелия посмотрела прямо в глаза Хедвиг, в свитке говорилось, что феникс поймет ее и передаст сообщение. «Хедвиг передай лорду Поттеру, что мы будем готовы к его вечеринке через час». Хедвиг кивнула и вспыхнула, когда Амелия обратилась к Визенгамоту.

«Сегодня на уроке гербологии, в котором участвовали первокурсники Гриффиндора и Хаффлпаффа, Северус Снейп, спрятавшись в мантии-невидимке, попытался убить лорда Поттера. Нападение было предотвращено Хедвигой, а затем профессор Спраут усмирил потенциального убийцу, но его проклятие повредило оранжерею. , в настоящее время в лазарете находятся по меньшей мере дюжина студентов Хогвартса, которых лечат от порезов осколками стекла. Лорд Поттер спросил, можно ли решить этот вопрос как можно быстрее, и я согласился, мы все здесь, так что давайте просто приостановим его сразу после этого. слух».

Амелия прекрасно понимала, что мысль о том, что Фадж, наконец, встретится с лордом Поттером, гарантирует, что министр согласится с ее просьбой, и именно это он и сделал.

Она снова сосредоточилась на деле и начала расспрашивать Беллатрикс, пора было закрыть крышку на любимом пожирателе смерти Дамблдора.

«Какую позицию занимал Северус Снейп в организации пожирателей смерти?»

«Он был нашим зельеваром и самым доверенным шпионом моего хозяина».

— Какую информацию он передал?

«Он сказал моему хозяину пророчество, что родится ребенок, который сможет победить его».

— Как он на это отреагировал?

«Мой господин не поверил этому, но не стал рисковать понапрасну, он приказал убить обе семьи».

Это был большой вопрос, когда Амелия спросила: «Кто были эти семьи?»

«Поттеры и Лонгботтомы».

Как и ожидалось, это едва не привело к бунту, но количество присутствующих авроров быстро восстановилось.

— Ты видел, как Снейп кого-нибудь убил?

"Да."

"Один больше, чем один раз?"

"Да."

На этом Амелия остановила допрос, она предпочла бы использовать это время, чтобы выкачать из Снейпа каждую крупницу информации, которая у него была, Беллатриса находилась в Азкабанае более десяти лет, а его информация должна быть на ура.

Она обратилась к палате: «Северус Снейп избежал суда, за него лично поручился Альбус Дамблдор, я думаю, что эта палата и общественность заслуживают знать, что происходит между этими двумя волшебниками».

Беллатрикс Лестрейндж была сломленной ведьмой, которой нужно было помочь из комнаты, так как ее ноги дрожали от непривычного упражнения. Ее везли обратно в камеру в Азкабанае.

-00000-

Мадам Помфри пришла в себя: «Первокурсник не скажет мне, как лечить моих пациентов».

Гермиона не собиралась отступать: «Ну, тогда, мадам Помфри, мы просто уйдем из-под вашей опеки. Я леди Гермиона Поттер, и школьная медсестра не позволю обращаться со мной, как с четырехлетней девочкой».

«Я целитель и отказываюсь выполнять частичную работу, как вы смеее даже спрашивать об этом».

Появление Гарри и Помоны было проигнорировано всеми, а не столкновением, происходящим перед ними. Гарри решил, что пришло время пустить в ход большие пушки, «CAS!»

Эльфийка появилась в своем человеческом облике, как они и договорились, если она позовет Хогвартс: «Что я могу... Кто сделал это с моей семьей?» гнев, который она демонстрировала, почти потерял свою форму, но заставил даже Помфри отступить.

«Пока что мы в порядке, с нападавшим разбираются. Не могли бы вы остановить кровотечение, но пока оставьте шрамы, я надеюсь, что сегодня у меня будет свидание с Визенгамотом». Слова Гарри выбили Поппи из колеи: «Можете ли вы дать мне какие-нибудь письменные принадлежности, пожалуйста, Кас?»

Он писал свои заметки, пока Кас лечил Луну, но Поппи все еще не отпускала его: «Почему ты не сказал мне, что ты делаешь?» — спросила целительница Гермиону.

Гермиона, тем не менее, переключилась на режим «не терпеть дерьмо» и не была в настроении убажывать чье-то самолюбие: «Вы не дали нам шанса, вы целитель, а мы просто раздражаем первокурсников, которые не Я знаю, о чем мы говорим. Не хочу слушать ничьих мнений или идей, кроме своих».

Прежде чем Поппи успела придумать возвращение, в бой вступила Луна: «Профессор Хогвартса только что пытался убить нашего мужа, в данный момент в списке сотрудников, которым мы доверяем, есть одно имя. Профессор Спраут, спасибо за ваши быстрые действия сегодня, вы, в отличие от других, которых мы могли бы упомянуть, заслужили наше доверие».

Гарри передал записи Хедвиг, и она ушла, когда Кас начал работать над ним. Альбус ждал, пока феникс уйдет, чтобы достать свою палочку и направить ее на Каса.

«Я не знаю, кто или что вы такое, но ничто не может пройти через палаты Хогвартса, бросьте сейчас свою палочку!»

Кас щелкнул пальцами, и Альбус не только остался без палочки, но и оказался приклеенным к потолку, к счастью для всех, ночная рубашка, в которой он был одет, закрывала все его тело. «Послушай меня, старик, я месяцами втирал лосьон в спину этого мальчика, чтобы удалить

шрамы, которые он получил от того места, куда ты его незаконно положил. Я также знаю, что ты чуть не сделал мою Луну сиротой, так что еще одно слово от тебя и меня. будет сбрасывать твоё тощее старое тело с самой высокой башни. О, и, если ты забыл, Фоукс не придет тебя спасать, он пока остается с нами.

Минерва бросилась в лазарет: "Помона, что случилось, все в порядке?"

«Профессор МакГонагалл, Хедвиг только что сообщила мне, что пятеро авроров направляются сюда, чтобы арестовать Снейпа, и через час у нас слушание перед Визенгамотом. Это, к сожалению, означает, что мы пропустим сегодня ваше занятие, и я думаю, также потребуется присутствие в министерстве».

— Вам нужно будет воспользоваться школьным камином из кабинета директора?

«Нет, профессор, мы все прикрыли, ах, похоже, в нашей группе будет еще один».

-00000-

Артур Уизли выпивал вторую чашку кофе, когда он оказался на сегодняшнем «Пророке», белый феникс, вспыхнувший в его крошечном кабинете, почти напугал его до смерти.

Он осторожно взял предложенную записку и немедленно изменил свое отношение, в записке говорилось, что Джинни была ранена, когда Снейп пытался убить Поттеров, но она хотела дать показания против нападавшего, хотел бы он поехать в Хогвартс, чтобы увидеть ее? Его «да» заставило его тут же увидеть свою дочь с порезами на прекрасном лице и в одежде, залитой кровью.

Джинни бросилась в объятия отца: «Я в порядке, папа, это было очень страшно, но профессор Спраут была великолепна, как и ты, Хедвиг».

«Мистер Уизли, Джинни хочет дать показания на слушании, но ей нужно ваше разрешение и присутствие».

— Лорд Поттер, любой, кто нападает на детей, заслуживает всего, что получит, так что, конечно, я соглашусь, когда это произойдет и сможем ли мы вылечить Джинни и переодеть ее в чистую одежду?

Гарри попытался улыбнуться, но у него ничего не вышло. — На самом деле сегодня утро, и мы хотим оставить все как есть, чтобы заявить о себе, первое впечатление очень важно, что вы подумали, когда увидели Джинни?

«Что я хотел содрать кожу с того, кто это сделал, живьем», — огонь в глазах Артура Уизли сказал всем все, что им нужно было знать.

Гермиона только кивнула: «Это именно тот эффект, к которому мы стремимся, сколько членов Визенгамота, по-вашему, являются родителями или бабушками и дедушками? Снейп, возможно, избежал правосудия все эти годы, но не сегодня, с этого момента он останется в Азкабанае. на.»

Кас предложил: «Почему бы нам не вернуться в поместье и не выпить чашечку чая, чтобы успокоить всех перед твоим походом в министерство, лучше сделать это с ясной головой».

«Хорошо, но ты должен убедиться, что Данни нас не увидит, неизвестно, что она сделает».

Гермионе осталось объяснить комментарий Гарри: «Она видела, что Гарри был ранен во время тренировки на дуэли с Сириусом, стул пролетел через комнату и ударил Сириуса по голове, она также не разговаривала с ним около недели».

— Я думал, ты сказал, что ей всего два года? — спросила ошеломленная Джинни.

«Да, и малышка будет такой же могущественной, как и ее старшая сестра», — гордость в голосе Гарри была безошибочной.

Именно МакГонагалл подняла тему старого волшебника, все еще прилипшего к потолку: «Лорд Поттер, как вы думаете, вы могли бы освободить его?»

Гарри взглянул на Каса, который вздохнул, прежде чем отпустить его. Альбус слетел с потолка и приземлился на кровать, но тут же отскочил и грохнулся на каменный пол с такой силой, что снова сломал себе бедро. Треск был отчетливо слышен, когда все вздрогнули, это просто должно было быть больно. Кас не раскаивался: «Я приземлил его на кровать, не моя вина, что он не смог удержаться на ней. Я все еще думаю, что моя идея сбросить его с башни — лучший вариант».

Луна добавила свои два Кнута: «Хотя мы не совсем против этой идеи, Кас, не могли бы вы просто убедиться, что Данни не стоит на пути, и предупредите их о приближающихся раненых».

Кас выскочил, когда Гермиона усмехнулась: «Луна, тебе нужно сократить эти эпизоды MASH».

Затем Хедвиг представила шесть человек, пока Минерва смотрела, как Поппи снова лечит Альбуса, она была уверена, что к обеду эта история будет во всем Хогвартсе. Минерва боялась подумать, какой заголовок будет у «Пророка завтрашнего дня», но полагала, что у магглов есть поговорка, которая точно применима к этой ситуации: коричневая штука вот-вот будет представлена вертявой штуке.